

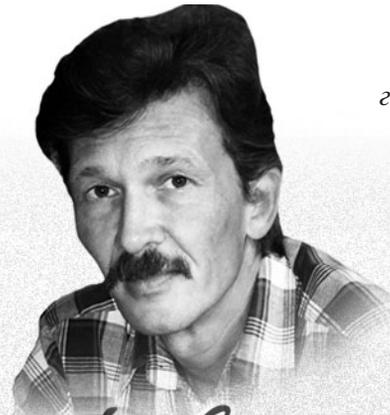
Сергей Петрович КАРАУЛОВ

родился в 1961 году в Свердловске.

*Учился в горном институте,
работал в Баженовской геофизической экспедиции,
на заводе.*

Это первая большая публикация автора.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Сергей
КАРАУЛОВ**
г. Екатеринбург

* * *

Костёр — это вовсе не только кусочек тепла.
Не место, где варят на всех из пакетиков суп.
Он чья-то душа, что на небо взлететь не смогла,
Но заново пробует, крылья держа на весу.

«Февральские
тени синие...»

И дрожь этих крыльев откликнется в каждом из нас.
Поманит вдогон за стремящейся к звёздам мечтой.
Мы зря говорим, что костёр отгорел и погас.
Он ввысь упорхнул, раз уж мы не сказали: «Постой!»

А сколько ещё переполненных пламенем птиц
Трепещет и крыльями бьёт по горам, по лесам?
Их отсвет волшебный усталых касается лиц
И дарит надежду, что так ты сумеешь и сам.

* * *

Февральские тени синие.
А небо ещё синее.
Мы — каждый — живём Россиями.
Иначе мы не умеем.
Вот только России разные
У каждого почему-то.
Сложить бы их вместе разом и
Прочувствовать на минуту,
Как каждая к каждой тянется,
Присутствовать не мешая.
Быть может, тогда останется
Россия одна большая?

* * *

России нужен пастырь и уклад.
Тогда она — и ввысь, и вширь, и в дали...
Котёл вскипел.
И пена потекла
На угли.
Что в итоге? — мы видали.
А бог наш — это Велес, испокон.
Не зря ж медведь его считался зверем.
Набить живот — и на бок —
Вот закон,
В который изначально русич верит.
Иное — лишь лукавство, от ума.
Юродивость и пляски скомороха.
Вздеть батог и гнать:
— Шагай сама!
И Русь себя почувствует неплохо.

ДРУГ СЕРЁЖКА

Ночь вздыхает одиноко
Холодом из форточки.
Я смотрю, как возле окон
Двор присел на корточки.
Смотрит вверх на этажи
И позёмками кружит,
Будто ждёт, что из поезда
Друг Серёжка прибежит.

У Серёжки вечно планы
Всяческие разные –
Корабли, аэропланы,
Джунгли непролазные.
Столько пройдено планет,
Сколько их на свете нет.
Для космических отчётов
В голубятне кабинет.

Змеи с крыши на бараке –
Огненными птицами.
Сколько раз сходились в драке
Сиу с бледнолицыми...
Ах, как нравилось двору
Быть саванной поутру,
А к обеду стать паромом
Через реку Ангару...

Из окна сквозняк и сырость.
Встал курить – не жалуйся.
Друг Серёжка просто вырос.
Ты прости, пожалуйста!
Он бы рад сбежать во двор,
Вдоль стены, через забор...
Жаль, что внуки стали старше,
Чем Серёжка этих пор.

* * *

Ночевать на сеновале
Средь колючих звёзд и трав...
Будто вас заколдовали.
Детство вспомнилось? Едва ли.
Над проталиной двора
Тёплый ветер кружит птицей.
Что он ищет, кто поймёт?
Паутинками по лицам
Свет таинственный струится.
Как в бадью цветочный мёд,

Сон течёт в прорехи крыши.
С тихим шорохом в ночи
Над зерном пируют мыши.
И – Луна! Всё выше, выше...
Чувствуй, слушай – но молчи.
Сказки явь хрупка и зыбка:
Прикоснись – пропал и след.
Полуплач-полуулыбка...
А в душе играет скрипка
Ночи таинству в ответ.

* * *

Стремится бабочка-душа
Из углой комнаты наружу,
Туда, где, хлопьями шурша,
Метель беснуется
И стужа,
Завесив инеем стекло,
Скрипит насмешливо и зло.
Там жизнь.
Там смерть.
Там каждый нужен...
А ей опять не повезло.
Припомнив лето, что прошло, –
На свет окна, с размаху...
Ну же!

* * *

Величие не в пышности венков.
Не в одах на пергаменте.
Не в чине.
Величие – в отсутствии оков.
В свободе,
Как в единственной причине
Того, что этой жизнью стоит жить.
Любить.
Смеяться.
Верить и дружить.